

Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, М. А. Сидорова

*ИРЯ им. В. В. Виноградова — ТГУ, Москва — Томск,
МГУ — ИЯз РАН, Москва, МГУ — ИЯз РАН, Москва*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В ПОЛЕ ЗАКРЫВАНИЯ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ‘ОТКРЫТЬ’ И ‘ЗАКРЫТЬ’)¹

1. Введение

Данная статья посвящена пилотному типологическому исследованию семантики глаголов, описывающих ситуации закрывания (ср. рус. *закрывать, запереть, заткнуть, заслонить, накрыть*) и открывания (ср. рус. *открыть, отпереть, распахнуть*). Первая из этих зон включает глаголы, описывающие прекращение доступа к статичному объекту путем создания преграды, вторая — глаголы, описывающие создание доступа к статичному объекту путем устранения преграды². В первую очередь мы обсудим глаголы закрывания, а затем сопоставим с выявленными закономерностями то, как устроена зона глаголов открывания. Следует сразу же оговорить, что семантическая зона закрывания может, в зависимости от морфологических свойств конкретного языка, включать много производных единиц, описывающих закрывание как результат действия, обозначаемого исходным (или другим однокоренным) глаголом. Так, для русского языка в [Кузнецова,

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства России № 14.Y26.31.0014).

² Оговорим, что в данном случае имеется в виду общая схема ситуации и взаимодействия ее участников, которая для различных глаголов и в различных ситуациях может усложняться теми или иными прагматическими приращениями (например, идеей создания комфорта в ситуации ‘накрыть одеялом’, отдыха / сна / какого-л. зрительного дискомфорта в ситуации ‘закрыть глаза’ и т. п.). Подробнее о такого рода схемах см., например, [Fillmore 1976] и основанный на таком подходе ресурс FrameNet, [Langacker 2013: 32–35] и мн. др.

Ефремова 1986: 483–490] приводятся глаголы *забить*, *завалить*, *заварить*, *завесить*, *заклеить*, *заколотить*, *залепить*, *заложить*, *застелить*, *заштукатурить* и некоторые другие, семантика которых может быть описана по регулярной схеме и зависит во многом от семантики исходной единицы (или других элементов словообразовательного гнезда, часто также приставочных). Например, в МАС глагол *завесить* истолкован как ‘закрыть, повесив что-л.’, а глагол *забить* — как ‘закрыть наглухо (отверстие, ход и т. п.), прибив доски, щиты и т. п.’. Поэтому в настоящем исследовании мы приняли решение ограничить объем материала и не рассматривать подобного рода композиционные деривационные модели, сосредоточившись на глаголах с базовой семантикой закрывания и открывания³. Кроме того, в настоящей статье не обсуждаются метафорические расширения рассматриваемых глаголов (ср. *закрыть конференцию*, *открыть Америку*).

Наша работа следует фреймовому подходу к лексической типологии. Его суть состоит в выделении типологически релевантных классов ситуаций (в терминологии подхода — фреймов) на основе анализа сочетаемости лексических единиц. Так, например, для лексем со значением ‘острый’ (см. детальный анализ в [Кюсева, Рыжова 2010; Кюсева 2012]) выделяется три ключевых класса ситуаций — (1) артефакты с функциональным острым лезвием (в тех случаях, когда целевая лексема сочетается с существительными ‘нож’, ‘топор’, ‘бритва’, ‘пила’ и пр.), (2) артефакты с функциональным острым кончиком (лексема ‘острый’ сочетается здесь с существительными ‘игла’, ‘гвоздь’, ‘копье’ и пр.), (3) объекты заостренной формы (не колющие и не режущие — ‘нос’, ‘подбородок’, ‘колпак’, ‘верхушка дерева’ и т. п.). За каждым из этих классов ситуаций, как видно из приведенного примера, может стоять группа лексических единиц, с которыми сочетаются единицы рассматриваемого поля и которые имеют некоторый общий семантический признак. Существенно, кроме того, что выделение фреймов производится на типологических эмпирических

³ С другой стороны, например, русский глагол *заткнуть* было бы некорректно истолковать как ‘закрыть X, ткнув в X Y-ом’, поскольку эта лексема не предполагает указанного в данном толковании ограничения на способ действия. Поэтому глагол *заткнуть* включен в рассмотрение в нашей работе.

основаниях: хотя бы в одном языке выборки два фрейма должны противопоставляться лексически (допустим, для приведенного выше примера должен быть — и такие примеры обнаруживаются в ходе типологического исследования — хотя бы один язык, в котором есть особая лексема для артефактов с функциональным острым лезвием, или для артефактов с функциональным острым кончиком, или для объектов заостренной формы). Более подробную информацию об описанном подходе можно найти в [Майсак, Рахилина (ред.) 2007; Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016].

Текущая выборка включает шесть языков: русский, польский, шведский, горномарийский (говор с. Кузнецово), коми (ижемский диалект, говоры Шурышкарского района ЯНАО), хантыйский (шурышкарский диалект, а также переходный между казымским и шурышкарским диалектами тегинский говор)⁴. На данном этапе в набор исследуемых языков был включен русский язык как родной для авторов проекта, два других индоевропейских языка (в т. ч. близкородственный русскому польский), а также три языка другой семьи — уральской — по которым в нашем распоряжении имелись подробные полевые данные, в случае типологического исследования лексики более надежные, чем данные из вторичных источников. Несомненно, в будущем такая выборка требует расширения, однако на первом шаге проекта она позволяет выявить базовые закономерности, которые целесообразно заложить в типологическую анкету⁵. Основным методом сбора данных послужила работа с носителями языка по анкетам, нацеленным на выявление сочетаемости лексем⁶. Учитывались также материалы доступных словарей и данные общедоступных онлайн-корпусов для тех языков, для которых они существуют (НКРЯ для русского языка, NKJP для польского, Корр и Карр для шведского⁷).

⁴ Данные горномарийского языка детально обсуждаются в [Кашкин 2017a], данные хантыйского языка — в [Кашкин 2017b].

⁵ Более подробно об особенностях и проблемах формирования выборок в лексической типологии см. [Рахилина, Прокофьева 2004; Кашкин 2013: 281–298; Рахилина, Резникова 2013: 8–9].

⁶ Примеры, не сопровождаемые эксплицитным указанием источника, получены от информантов.

⁷ Ссылки на все корпуса, по которым доступна в т. ч. информация об их наполнении, можно найти в Библиографии.

Для каждого из языков выборки, не являющихся родными для авторов, было опрошено от 3 до 15 носителей. Для польского и шведского языков, по которым доступна репрезентативная корпусная статистика и детальные словари, число информантов было меньшим. Для трех уральских языков народов РФ опрашивалось большее количество информантов, поскольку по этим языкам доступно существенно меньше лексикографических данных и не имеется корпусов адекватного для нас объема. Уровень образования и возраст информантов были различными, за исключением ижемского диалекта коми языка и хантыйского языка, при работе с которыми опрашивались преимущественно пожилые носители в силу интенсивной утраты этих идиомов молодым и средним поколениями. Для русского языка полное анкетирование не проводилось, но в тех случаях, которые были неочевидны авторам из собственной языковой компетенции, словарей и Национального корпуса русского языка, проводились онлайн-опросы других носителей языка (в них участвовало более 50 респондентов).

Типологических исследований рассматриваемых глаголов ранее не проводилось, имеются лишь отдельные сведения о глаголах с семантикой открывания в [Bowerman, Choi 2001; Bowerman 2005]. Разработка этих семантических зон, однако, важна для теоретического развития лексической типологии. Большинство предыдущих типологических исследований лексики затрагивали ситуации с малым количеством базовых участников. Это касается всех исследований признаковой лексики (ср. [Koptjevskaja-Tamm (ed.) 2015] о температурных выражениях или [Кашкин 2013] об обозначениях фактуры поверхностей): типология таких зон в большинстве случаев сводится к исчислению семантического варьирования определяемого имени (например, разных типов поверхностей, характеризующихся прилагательными типа 'гладкий' и 'ровный'). То же верно и для некоторых исследований глагольных полей, где рассматривается варьирование 1–2 аргументов, ср. субъект и ориентир для глаголов вращения [Круглякова 2010], субъект и место для глаголов позиции [Кожемякина и др. 2014], источник звука для глаголов звука [Резникова и др. (ред.) 2015]. Многие глагольные поля, напротив, имеют достаточно разветвленную аргументную структуру, пока, однако, не исследованную типологами подробно (ср., например, достаточно упрощенную типологию гла-

голов разделения объекта в [Majid et al. 2007]). Что касается рассматриваемых нами глаголов, то инвентарь их аргументов оказывается очень богатым: помимо субъекта ('**Мама** закрыла дверь', '**Дерево** заслоняет дом') и объекта ('закрыть **дверь**'), это закрываемое пространство ('закрыть **комнату**'), инструмент ('закрыть дверь **на замок**'), а также тип доступа к закрываемому пространству и тип участника, осуществляющего доступ (ср. 'закрыть комнату **от посторонних**' — перемещение и 'заслонять вход **от взглядов прохожих**' — зрительное восприятие). Кроме того, аргументы могут находиться в разных отношениях, ср. контактное и дистантное расположение закрываемого пространства и инструмента ('[плакать и] закрыть лицо руками' vs. 'закрыть лицо руками [от летящего мячика]'). Наконец, в разных типах ситуаций набор аргументов глагола может быть разным, ср. инструментального участника в примерах типа 'закрыть дверь на замок' и его онтологическую невозможность в примерах типа 'зажмурить глаза'. Тем самым, глаголы закрывания и открывания представляют эмпирический материал для понимания того, как взаимодействуют в семантике отдельной лексемы и в типологической перспективе характеристики многих участников ситуации. Изучение именно этих глаголов может стать отправной точкой для совершенствования подходов к типологическому анализу других семантических зон с разветвленной структурой участников.

Далее мы перейдем к обсуждению нашего материала. Поскольку количество рассмотренных нами языков пока что не очень велико, полученные обобщения не имеют статуса предсказаний об ограничениях на межъязыковое варьирование (к чему в конечном счете должна стремиться любая типология), но имеют статус указания на те параметры варьирования, которые, как видно из уже имеющихся эмпирических данных, должны проверяться при дальнейших типологических исследованиях глаголов закрывания и открывания.

Работа имеет следующую структуру. В разделе 2 приводится классификация фреймов закрывания. В разделе 3 обсуждается семантическая зона открывания с фокусом на отличиях в ее устройстве от зоны закрывания. Раздел 4 содержит основные итоги.

2. Семантическая зона закрывания

2.1. Преграда в строении

Важным фреймом для глаголов закрывания в обследованных языках является фрейм **создания преграды в строении** (например, закрывания двери или окна). Помимо тривиальных случаев употребления в нем доминантных глаголов⁸ (ср. хотя бы русское *закрывать*), в разных языках фиксируются глаголы, связанные только с этим фреймом, но одновременно накладывающие на тип ситуации более специфичные ограничения. Во-первых, многие глаголы предполагают наличие в ситуации данного типа **Инструмента — запирающего устройства**, ср., например, русский глагол *запереть*, истолкованный в МАС как ‘закреть на ключ, на замок и т. п.; замкнуть’⁹, или глагол *томнооны* в ижемском коми (последний произведен от существительного *томан* ‘замок’). В хантыйском языке закрывание двери может быть описано глаголом *tūxar̄t̄i* либо глаголом *pen̄tti*: первый из этих глаголов применим только к ситуациям, в которых используется запирающее устройство, тогда как второй, напротив, невозможен в таких ситуациях (1) и используется, например, в том случае, если человек зашел в комнату и закрыл за собой дверь, не заперев ее на замок.

ХАНТЫЙСКИЙ

- (1) *ma əw-em* *kāt toman-na l̄əp*
 я дверь-POSS1SG два замок-LOC ЗАКРЫТИЕ
tūxar̄-t-em / **l̄əp*
 закрыть-NPST-1SG.S:SG.O ЗАКРЫТИЕ
pen-t-em
 закрыть-NPST-1SG.S:SG.O
 ‘Я закрываю дверь на два замка’¹⁰.

⁸ Под доминантными здесь и далее вслед за [Круглякова 2010; Рахилина, Резникова 2013] понимаются лексемы, описывающие все или большинство фреймов рассматриваемой зоны.

⁹ Данный глагол, а также некоторые его аналоги в других языках, может иметь в качестве прямого объекта и само наименование запирающего устройства, ср. *запереть замок*.

¹⁰ В хантыйском языке развита богатая система превербов, среди которых есть и преверб *l̄əp*, истолкованный в [Соловар 2014: 139] как «префикс со значением замкнутости действия». Он используется как в

Еще одна возможность типологического варьирования фреймов преграды в строении состоит в том, что глаголы могут различаться не аргументной структурой, а параметром, который можно было бы обозначить как «плотность закрывания», или степень доступности закрываемого пространства для перемещения в него. Так, оба центральных горномарийских глагола закрывания — *čüčäš* и *pitäräš* — совместимы с эксплицитным указанием Инструмента (2) — ср. с хантыйским примером (1), где глагол *pentti* в принципе не имеет в аргументной структуре инструментального участника.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (2) *män' amasa-m kok sravač don pitär-en-äm /*
 я дверь-ACC два замок с закрыть-PRET-1SG
čüč-än-äm
 закрыть-PRET-1SG
 'Я закрыл дверь на два замка'.

По отношению к примеру (2) носители горномарийского языка затруднились однозначно сформулировать различие глаголов *čüčäš* и *pitäräš*. Вместе с тем это различие хорошо видно при их употреблении в нужном контексте, ср. примеры (3) и (4). Пример (3) описывает закрывание (например, с помощью какой-л. подпорки), результатом которого становится невозможность доступа перемещающегося участника в закрываемое пространство, и в этом случае уместен в первую очередь глагол *pitäräš*. Прототипом для глагола *čüčäš* являются, в свою очередь, ситуации типа (4), где возможна отмена результата закрывания перемещающимся

сочетании с глаголами способа, ср. *läp jontti* 'зашить' (*jontti* — 'шить'), *läp norätti* 'закрыть, придавить' (*norätti* — 'давить') [там же], так и с глаголами, имеющими базовую семантику закрывания, см. (1). Четких лексико-семантических или аспектуальных различий между теми случаями, когда глагол закрывания используется с превербом и без него, нами не выявлено. Кроме того, в этой точке есть идиолектные различия: одни информанты более свободно допускают употребление глагола закрывания без преверба, тогда как другие признают такие контексты неприемлемыми либо менее приемлемыми. В статье мы приводим первые реакции информантов на стимулы анкеты и симметричные им в плане наличия/отсутствия преверба необходимые примеры «под звездочкой».

участником. Это различие не равносильно различию в аргументной структуре в хантыйском примере (1), поскольку ситуация в (4) совершенно не исключает наличия запирающего устройства (например, щеколды на воротах, которую можно, однако, открыть снаружи). Оппозиция по плотности закрывания между глаголами *čüčäš* и *pitäräš*, проиллюстрированная в (3) и (4), сохраняется и в других их употреблениях, о которых пойдет речь в разделах 2.2, 2.6.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (3) *män' kapka-m pitär-äš-äm, äräkä*
 я ворота-ACC закрыть-AOR-1SG алкоголь
jü-šä-vlä pâr-en änzä-štä kerd-ep
 пить-PTCP.ACT-PL войти-CVB NEG.JUSS-3PL мочь-3PL
 'Я закрыла ворота, чтобы пьяные не могли зайти'.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (4) *kapka-m čüč-äm gän', äräkä*
 ворота-ACC закрыть-AOR.1SG если алкоголь
jü-šä pâr-en kerd-eš
 пить-PTCP.ACT войти-CVB мочь-NPST.3SG
 'Если я просто прикрою ворота, пьяный сможет зайти'.

Отдельного исследования требует вопрос о наборе интерпретаций доминантных глаголов закрывания в сочетании с названиями частей строений. Например, в русском языке контекст *дом с заколоченными окнами* предполагает наличие преграды определенного типа на окнах дома. Этот тип преграды не может, однако, обозначаться доминантным глаголом. Так, выражение *дом с закрытыми окнами* неприменимо к ситуации, когда окна дома заколотили досками. Примеров использования доминантного глагола по отношению к заколоченным окнам (и другим частям строения с подобной преградой) нами пока не выявлено, но для типологической анкеты проверка таких потенциальных зон конкуренции, несомненно, релевантна.

Фрейм создания преграды в строении регулярно развивает **метонимические конструкции**, когда объектом становится не название преграды, а название закрываемого пространства (ср. рус. *закрыть дом*) либо обозначение референта, находящегося в закрываемом пространстве (ср. *закрыть мальчика в доме*). На семантический класс такого референта могут налагаться ограничения.

Так, в горномарийском языке он должен быть одушевленным, ср. (5), где глаголы закрывания могут употребляться, и пример (6), в котором при неодушевленном объекте использование глагола закрывания невозможно. Последний пример многие носители сопровождают прямыми комментариями типа «мешок никуда сам не уйдет, поэтому так сказать нельзя».

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (5) *män' pi-m komnat-eš pitär-en-äm /*
 я собака-ACC комната-LAT закрыть-PRET-1SG
čüč-än-äm
 закрыть-PRET-1SG
 'Я закрыл собаку в комнате'.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (6) *män' mešäk-äm komnat-eš kod-en-äm /*
 я мешок-ACC комната-LAT оставить-PRET-1SG
**pitär-en-äm / *čüč-än-äm*
 закрыть-PRET-1SG закрыть-PRET-1SG
 'Я оставил мешок в комнате'.

Наличие ограничений, подобных проиллюстрированным в (5) и (6), является, по-видимому, предметом межъязыкового варьирования. Так, для русских глаголов закрывания неодушевленный объект в примерах такого типа не запрещен, см. как примеры (7)–(8), приводимые в МАС и, очевидно, признаваемые тем самым литературной нормой, так и современные примеры (9)–(10), найденные в поисковой системе Google. Более частотным в таких случаях оказывается, тем не менее, одушевленный объект, находящийся в закрываемом пространстве, ср. в релевантной выдаче НКРЯ на запрос «*запереть* + существительное + *в*» 89 контекстов (75%) с одушевленным объектом и 29 контекстов (25 %) с неодушевленным объектом.

РУССКИЙ

- (7) *Николай Артемьевич запер фермуар в бюро.*
 [Тургенев, Накануне]

РУССКИЙ

- (8) *После обеда Олечка унесла альбом к себе в комнату и заперла его в стол.*
 [Чехов, Альбом]

РУССКИЙ

- (9) *Наконец подошел троллейбус, и, приехав домой, я сразу **запер** деньги в ящик письменного стола...* [Google]

РУССКИЙ

- (10) *Но, тем не менее, муж страшно психанул, **закрыл** телевизор в кладовке под замок с шифром и стал его вынимать только для просмотра футбола.* [Google]

На основе примеров, подобных (5)–(10), в некоторых языках развиваются дальнейшие семантические сдвиги глаголов закрывания, связанные с ограничением свободного перемещения одушевленного объекта. Так, польский глагол *zamknąć* ‘закрывать’ может использоваться в значении ‘арестовать кого-л.’ (11). Похожий сдвиг наблюдается и в употреблении русского глагола *закрыть*, подобных представленному в (12).

ПОЛЬСКИЙ

- (11) *Niedługo późn-iej na miejsc-u*
вскоре поздно-CMPR на место-LOC.SG
pojawi-l-a się policja
появиться-PST-3SG.F DETR полиция
i zamknę-l-a przestępc-ów.
и закрыть-PST-3SG.F преступник-ACC.PL
‘Немногим позже на место прибыла полиция и арестовала преступников’. [NKJP]

РУССКИЙ

- (12) *Екатеринбургского покемонофила **закрыли** в СИЗО.* [Google]

2.2. Барьер для передвижения

Следующий фрейм в семантическом поле закрывания — создание **барьера для передвижения** (одушевленного субъекта, транспортного средства, какой-либо субстанции). В русском языке в таких контекстах, наряду с доминантным глаголом *закрыть*, используется глагол *перекрыть*, см. приводимое в МАС толкование ‘сделать где-л., в чем-л. преграду; закрыть для движения, продвижения (дорогу, путь и т. д.); остановить течение, движение чего-л. при помощи какой-л. преграды’ и примеры *перекрыть*

трубы, перекрыть русло реки, перекрыть дороги, перекрыть воду, перекрыть газ.

В горномарийском языке в этой зоне сохраняется противопоставление по «плотности» закрывания, уже обсуждавшееся выше в связи с преградами в строении (см. раздел 2.1). Глагол *pitäräš*, описывающий более значительную «плотность», используется в примерах типа (13), обозначающих существенный барьер для передвижения, связанный в данном случае с нарушением нормального функционирования механизма. Глагол *čüčäš*, в свою очередь, характеризует легко устранимый барьер (14), в данном случае находящийся в рамках нормального функционирования механизма.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (13) *sant'exn'ik* *tol-ân* *kran-âm* *pitär-en* /
сантехник прийти-PRET кран-ACC закрыть-PRET
ʔčüč-än
закрывать-PRET
'Сантехник пришел и перекрыл кран'.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (14) *čüč* / *ʔpitärä* *kran-âm* *takeš* *väd*
закрывать.IMP закрыть.IMP кран-ACC зря вода
änžä *jogä*
NEG.JUSS течь
'Закрой кран, чтобы вода зря не лилась'.

2.3. Блокировка восприятия функциональной части и изменение формы

Еще один фрейм зоны закрывания — **блокировка визуального восприятия функциональной части** предмета (т. е. той части предмета, которая в первую очередь обеспечивает его функционирование по назначению). По нашим данным, особым образом в таких случаях может описываться поверхность книги или газеты, на которой расположен основной предназначенный к прочтению текст (и которая в силу этого является функциональной частью книги или газеты). С другой стороны, блокировка восприятия функциональной части одновременно предполагает иной по сравнению, например, с закрытием двери тип воздействия на объект — а именно, складывание одной части объекта с

другой, при котором либо обе части движутся друг на друга, либо одна часть получает упор, а вторая движется на нее.

В шведском языке в ситуации закрывания книги невозможно использование доминантного глагола *stänga*, покрывающего абсолютное большинство ситуаций закрывания. Вместо этого, как показано в (15), используется фразовый глагол *slå upp*, буквально означающий ‘ударить вверх’ и описывающий также складывание стула, палатки и т. п. предметов. Интересно, вместе с тем, что доминантный шведский глагол открывания *öppna* по отношению к книге применяется (16). Подробнее о сопоставлении глаголов закрывания и открывания в целом см. раздел 3.

- ШВЕДСКИЙ
 (15) *Han slog upp / ??stäng-de bok-en.*
 он ударить-PST вверх закрыть-PST книга-DEF.COM
 ‘Он закрыл книгу’.

- ШВЕДСКИЙ
 (16) *Han öppna-de bok-en.*
 он открыть-PST книга-DEF.COM
 ‘Он открыл книгу’.

В хантыйском языке закрывание книги и других подобных объектов описывается, как правило, сочетанием *lǎp ponti*, состоящим из преверба с семантикой закрывания (см. о нем в разделе 2.1) и глагола со значением ‘класть’ (17). Это же сочетание, аналогично приведенному выше шведскому примеру, описывает изменение формы складных предметов, как перочинный нож или складной стул, ср. (18).

- ХАНТЫЙСКИЙ
 (17) *ewi-je luŋət-ti nepək-əl*
 девочка-DIM читать-IPFV.PART бумага-POSS.3SG
lǎp pon-əs
 ЗАКРЫТИЕ класть-PST
 ‘Девочка закрыла книгу (букв.: бумагу для чтения)’.

- ХАНТЫЙСКИЙ
 (18) *keše-n lǎp pon-i*
 нож-POSS.2SG ЗАКРЫТИЕ класть-IMP
 ‘Сложи свой нож’.

В целом ситуация воздействия на складные предметы находится на стыке семантических областей создания преграды и изменения формы, ср. допустимость в русском языке для описания одной и той же ситуации как сочетания *закрывать зонт* (с глаголом, указывающим на создание преграды), так и сочетания *сложить зонт* (с глаголом изменения формы). Сам набор объектов, допускающих такую вариативность, может быть, однако, разным в разных языках, ср. хантыйский язык, где закрывание книги описывается глаголом изменения формы, и русский язык, где в этой ситуации используются глаголы закрывания (*закрывать*, *захлопнуть*). Русская и другие подобные системы показывают, что фрейм блокировки восприятия функциональной части нельзя полностью сводить к особому типу воздействия складыванием — поскольку неясно, как при таком решении можно было бы объяснить запрет глагола **сложить* по отношению к книге. В то же время в исследованных нами языках пока не нашлось и таких случаев, когда закрывание книги или газеты описывалось бы особым глаголом, который был бы не применим ни к закрыванию двери, ни к изменению формы складных объектов. По всей видимости, вопрос о том, какой из параметров первичен в контекстах типа закрывания книги или газеты, требует дальнейшего уточнения на более широком материале. Не исключено, кроме того, что данный класс контекстов не является полностью однородным (этот вопрос тоже требует дальнейшего исследования). Так, например, в русском по отношению к газете естественен в контексте физического закрывания глагол *сложить*, а не глагол *закрывать*. Ситуация закрывания тетради, хотя и закреплена обычно за доминантным глаголом (см. 34 примера в НКРЯ на сочетание глагола *закрывать* и следующего непосредственно за ним существительного *тетрадь*), в 7 корпусных примерах описывается глаголом *сложить* (5 из них, однако, относятся к художественной литературе XIX в., еще 2 — к художественной литературе середины XX в., из чего можно сделать вывод, что в современном русском языке такая сочетаемость не распространена).

2.4. Закрывание глаз

В качестве отдельного типа субъекта при рассматриваемых глаголах проверялись «самозакрывающиеся» части тела (на примере глаз и рта, наименования других частей тела не проверялись).

Оказывается, однако, что особой языковой категоризации в языках выборки обычно подвергается только закрывание глаз, тогда как закрывание рта описывается доминантным глаголом. В качестве подтверждения этого посмотрим на шведские примеры (19)–(20):

- ШВЕДСКИЙ
(19) *Jag sluta-de / ??stäng-de ögön-en*
я закончить-PST закрыть-PST глаз.DEF.NEUT-PL
och somna-de snart.
и заснуть-PST скоро
'Я закрыл глаза и вскоре заснул'.

- ШВЕДСКИЙ
(20) *Patient-en stäng-de / *sluta-de*
пациент-DEF.COM закрыть-PST закончить-PST
munn-en.
рот-DEF.COM
'Пациент закрыл рот'.

В случае закрывания глаз (19) используется глагол *sluta*. Эта лексема означает 'закончить' и не употребляется ни в какой другой ситуации закрывания (а в рассматриваемой ситуации, как можно видеть, она претерпевает семантический сдвиг). Закривание рта (20) описываться лексемой *sluta* не может, в этом контексте используется доминантный глагол *stänga* 'закрывать'.

В некоторых языках для закрывания глаз существуют особые глаголы, ср. *тиёкедны* 'закрывать глаза' в ижемском коми или *кэмаё* 'закрывать глаза' в горномарийском¹¹. Употребление таких особых глаголов возможно в ситуации «естественного» закрывания глаз веками и несовместимо с наличием инструментального участника, ср. примеры (21)–(22) из ижемского коми¹².

¹¹ В русском языке то же ограничение на тип объекта имеет глагол *закмурить*, однако дополнительно он предполагает приложение некоторых усилий и высокую плотность закрывания глаз.

¹² Во всех доступных примерах при глаголе *тиёкедны* выражен прямой объект. Примеров с опущенным прямым объектом в нашем материале не встретилось.

- КОМИ
- (21) *Ныл-ыс* / *син-сэ* *миюкед-іс* /
 девочка-POSS.3SG глаз-ACC.POSS.3 закрыть.глаза-PST.3
синт-іс и *миме унмос-ис.*
 закрыть-PST.3 и сразу заснуть-PST.3
 ‘Девочка закрыла глаза и сразу уснула’.

- КОМИ
- (22) *Ныл-ыс* / *син-сэ* *синт-іс* /
 девочка-POSS.3SG глаз-ACC.POSS.3 закрыть-PST.3
 **миюкед-іс* *ки-на-с*
 закрыть.глаза-PST.3 рука-INS-POSS.3SG
 ‘Девочка закрыла глаза руками’.

В некоторых языках ситуация закрывания глаз претерпевает рекатегоризацию, т. е. связывается с лексическими единицами и конструкциями, исходно имеющими другую семантику. Так, в польском языке, закрывание глаз может (наряду с категоризацией с помощью более общего глагола *zamknąć* ‘закрывать’) рассматриваться не как **закрывание**, а как **накрывание** веками, занимающими в аргументной структуре позицию инструмента: см. пример (23), где используется глагол *nakryć*, употребление которого в целом близко русскому *накрыть*. Заметим, что в исходном фрейме самостоятельного закрывания глаз участник с ролью инструмента отсутствует в принципе.

- ПОЛЬСКИЙ
- (23) *Profesor* *milcza-l* *dlugo*,
 профессор.SG молчать-PST[3SG.M] долго
nakry-wszy *ocz-y* *powiek-ami*
 накрыть-CVB.ANT глаз-PL веко-INS.PL
 ‘Профессор долго молчал, закрыв глаза (букв.: накрыв глаза веками)’.
 [NKJP]

Еще один интересный случай рекатегоризации представлен в хантыйской системе. Носители языка в целом допускают использование в этом фрейме доминантных глаголов *tūxarti* ‘закрывать, запирать’ и *pentti* ‘закрывать’, но часто с противоположными оценками предпочтительного варианта и приемлемости другого варианта. А некоторые информанты указывают на неестествен-

ность употребления данных глаголов по отношению к глазам, предлагая иные способы описания ситуации, ср. использование в (24) глагола *mānti* ‘идти’. Наличие преверба *lār* сближает рассматриваемую единицу с другими глаголами закрывания, но любопытно, что сам лексический глагол относится исходно к другой семантической зоне (а именно, к зоне перемещения).

ХАНТЫЙСКИЙ

- (24) *ew-leŋki* *il* *ol-əs,* *sem-l-at*
девочка-DIM вниз лечь-PST глаз-PL-POSS.3SG
lār *mān-s-ət*
ЗАКРЫТИЕ идти-PST-3PL
‘Девочка легла, ее глаза закрылись (букв.: преверб + ушли)’.

2.5. Накрывание. Закрывание контейнеров

Следующий фрейм в рассматриваемой семантической зоне — **накрывание**, под которым мы понимаем размещение преграды в непосредственном контакте с закрываемым пространством. Здесь могут быть противопоставлены ситуации **частичного и полного накрывания**. Например, глагол *müüdäš* ‘закрывать, заслонять’ в горномарийском языке используется, если доступ к объекту прекращен полностью (например, когда заплакавшая девочка закрыла лицо обеими руками, когда посаженную картошку полностью присыпали землей или, уже в зоне преграды для визуального восприятия, о которой см. раздел 2.6, когда тучи закрывают солнце). В свою очередь для глагола *levedäš* ‘накрывать’ более характерны такие ситуации, когда доступ к части объекта возможен (или по крайней мере легко обеспечивается) — например, когда выпадающий осенью снег покрывает землю или когда стог сена прикрыли пленкой. Наглядная минимальная пара представлена и в (25)–(26), где оба рассматриваемых глагола описывают помещение какого-либо предмета на человека или на части его тела. В ситуации (25), где покрывается только часть человека, используется глагол *levedäš*, а его замена на *müüdäš* в (25) комментируется носителями следующим образом: «Если так накрыть, то ребенок бы не смог дышать и умер». В свою очередь в (26), где речь идет о полном прекращении визуального доступа к некоторой части тела (в данном случае, к волосам), предпочтительно использовать глагол *müüdäš*.

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ
- (25) *ävä t'et'ä-žä-m od'ejal don leved-än /*
 мать ребенок-POSS.3SG-ACC одеяло с накрыть-PRET
***müd-en**
 накрыть-PRET
 'Мать накрыла ребенка одеялом'.
- ГОРНОМАРИЙСКИЙ
- (26) *savêc-šš üp-əm müd-äšš-läk /*
 платок-POSS.3SG волосы-ACC накрывать-OPT-PTCL
?leved-šš-läk
 накрывать-OPT-PTCL
 'Платок должен полностью закрывать волосы [женщины]'.

Для фрейма накрывания может возникать противопоставление и по **типу преграды**. Важной оказывается такая ее характеристика, как **гибкость** (*одеяло, платок, скатерть*) или **негибкость** (*блюдец, крышка*). Данное противопоставление мы наблюдаем, например, в хантыйском, где существует глагол *laŋki* 'накрыть', используемый преимущественно при гибкой преграде, и, с другой стороны, глагол *tüxarti* 'закрывать', предпочтительный при негибкой преграде, ср.:

- ХАНТЫЙСКИЙ
- (27) *aŋki sox-ən ñawrem-əl laŋk-s-alle*
 мать кожа-LOC ребенок-POSS.3SG накрыть-PST-3SG.SO
 'Мать накрыла ребенка одеялом'.
- ХАНТЫЙСКИЙ
- (28) *xul-en karti an-ən läp*
 рыба-POSS.2SG железо миска-LOC ЗАКРЫТИЕ
tüxr-i / ?läp laŋk-i i nox
 закрыть-IMP ЗАКРЫТИЕ накрыть-IMP и вверх
u-j-i
 брат-ST-IMP
 'Накрой рыбу блюдцем и унеси'.

В польском языке фрейм накрывания представлен двумя глаголами — *nakryć* и *zakryć*¹³, при этом оба могут сочетаться с названиями как гибких, так и негибких типов преграды:

- ПОЛЬСКИЙ
- (29) *Uformowa-n-e* *buleczk-i* *zakry-j* /
сформировать-PTCP.PASS-PL булочка-PL закрыть-IMP
ok nakry-j *ręcznik-iem* *kuchenn-ym*.
накрыть-IMP полотенце-INS.SG кухонный-INS.SG.M
'Слепленные булочки накройте кухонным полотенцем'.
[Google]

- ПОЛЬСКИЙ
- (30) *Blach-ę* *nakry-ć* *talerz-em* *lub*
противень-ACC.SG накрыть-INF тарелка-INS.SG или
foli-q *aluminium-q* (*aby* *biskopt*
фольга-INS.SG алюминиевый-INS.SG.F чтобы бисквит.SG
nie wysycha-ł) *i wstawi-ć* *do*
NEG высохнуть-PST[3SG.M] и вставить-INF до
lodówk-i *do* *stężeni-a*.
холодильник-GEN.SG до уплотнение-GEN.SG
'Противень накрыть тарелкой или алюминиевой фольгой
(чтобы бисквит не высохал) и поставить в холодильник,
чтобы он стал прочнее'.
[Google]

- ПОЛЬСКИЙ
- (31) *Kiedy drugi naleśnik jest*
когда второй блинчик.SG быть.NPST.3SG
gotow-y, *odnieś* *talerz* *lub*
готовый-NOM.SG.M отнести.IMP тарелка.SG или
foli-ę, *posyp* *cukr-em* *i*
фольга-ACC.SG посыпать.IMP сахар-INS.SG и

¹³ По корпусным данным, *zakryć* скорее, чем *nakryć*, предполагает полное покрытие поверхности, что является еще одним примером выделенного выше параметра. Заметим также, что в русском языке доминантным в семантическом поле закрывания является глагол *закрыть*, в польском языке большую часть значений может покрывать другой глагол, *zamknąć*, т. е. можно говорить о более узкой семантике *zakryć* по сравнению с русским когнатом.

szybko **zakry-j** *talerz-em* *lub*
 быстро закрыть-IMP тарелка-INS.SG или
foli-q.

фольга-INS.SG

‘Когда следующий блин будет готов, принесите обратно тарелку или фольгу, посыпьте сахаром и быстро накройте блюдом или фольгой’. [Google]

В некоторых языках накрывание может лексически объединяться с ситуацией **закрывания контейнеров**. Например, в русском языке это происходит с глаголом *накрыть* (ср. *накрыть ребенка одеялом* и *накрыть кастрюлю крышкой*). Однако это не единственный возможный глагол в ситуации создания преграды для доступа к содержимому контейнера, ср. *заккрыть* (в том же контексте — *заккрыть кастрюлю крышкой*). Согласно результатам поиска в Google, в последнем примере глаголы *накрыть* и *заккрыть* примерно одинаково частотны (данные на 20.11.2016). Несколько иначе дело обстоит с когнатами этих глаголов в польском, где частотность употребления упомянутых выше глаголов *nakryć* и *zakryć* (32) в аналогичном контексте (также на основании данных из Google) образует пропорцию 10:1 соответственно.

ПОЛЬСКИЙ

- (32) *Garnek* **nakry-ć** / ²*zakry-ć* *pokrywka-q,*
 кастрюля накрыть-INF закрыть-INF крышка-INS.SG
gotowa-ć *na* *mał-ym* *ogni-u.*
 готовить-INF на маленький-LOC.SG.M огонь-LOC.SG
 ‘Кастрюлю накрыть крышкой и готовить на медленном огне’.
 [Google]

В ижемском коми закрывание контейнера также может описываться, во-первых, тем же глаголом, что и накрывание объекта гибким предметом (*веччины*), а, во-вторых, доминантным в поле закрывания глаголом *сиптыны*:

КОМИ

- (33) *Me* *тай* *чугун-сэ* *быльыд-эн*
 я PTCL горшок-ACC.POSS3 блюдец-INS

вечч-и / *сипт-і*
 накрыть-PST.1SG закрыть-PST.1SG
 ‘Я накрыла горшок блюдцем’.

Помимо этого, глагол *веччины* накладывает ограничения на топологический класс инструмента, будучи совместимым только с наименованиями покрывающих поверхностей. Если же в фокусе внимания оказывается закрывание на замок, то глагол *веччины* будет невозможен:

КОМИ
 (34) *Ме сипт-і* / *вечч-и*
 я закрыть-PST.1SG накрыть-PST.1SG
миска-сэ *пöдан-на-с,* *мед*
 кастрюля-ACC.POSS3 крышка-INS-POSS.3SG чтобы
ва-ыс *пу-з-яс*
 вода-POSS.3SG кипеть-INCH-FUT.3SG
 ‘Я накрыла кастрюлю крышкой, чтобы вода закипела’.

КОМИ
 (35) *Ме вечч-и* *сундук-сэ*
 я накрыть-PST.1SG сундук-ACC.POSS3
крышка-на-с / **замок был-э*
 крышка-INS-POSS3 замок верх-ILL
 ‘Я закрыла сундук крышкой / *на замок’.

2.6. Отверстия

Для еще одного фрейма в изучаемом семантическом поле — **затыкания отверстий** — часто существует особый глагол, как, например, *затыкать* в русском языке или *тупкыны* в ижемском коми, см. (36). Интересно, что в этой зоне в коми языке наблюдается диалектное варьирование. В литературном языке и в других диалектах у *тупкыны* гораздо более широкая сочетаемость, ср. указание на это в [КСК II: 585], а также приводимые в [Лыткин (ред.) 1961: 696] примеры из литературного языка: *тупкыны книга* ‘закрыть книгу’, *столöвöй тупкыны* ‘закрыть столовую’, *тупкыны чужöм* ‘закрыть лицо (руками)’ и др. В ижемском коми, однако, происходит сужение семантики этой лексемы исключительно до фрейма затыкания отверстий.

КОМИ

- (36) *Me ružь-сэ* *тупк-и*
 я дырка-ACC.POSS.3 заткнуть-PST.1SG
нитти-на-с
 мох-INS-POSS.3SG
 ‘Я заткнул дырку мхом’.

В горномарийском языке для описания аналогичной ситуации используется глагол *pitäräš* (37), объединяющий, таким образом, данный фрейм и фрейм плотного закрывания, см. раздел 2.1. Глагол *čüčäš*, не предполагающий плотного закрывания, к затыканию отверстий, как видно из (37), не применяется.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (37) *äraž-äm vatka dono pitär-äš-äm* / **čüč-äm*
 дырка-ACC ватка с закрыть-AOR-1SG закрыть-AOR.1SG
 ‘Дырку ваткой я закрыла’.

2.7. Преграда для визуального восприятия или воздействия

Следующий фрейм семантического поля закрывания — создание преграды, **ограничивающей визуальное восприятие** объекта или **предотвращающей внешнее воздействие** на объект. В польском языке он представлен сравнительно большим количеством глаголов: в центре находятся *zakryć*, *osłonić*, *zastłonić*. Параметром, обуславливающим противопоставления внутри этого фрейма, может быть **взаимное расположение** объекта, к которому ограничивается доступ, и преграды (например, этот параметр очень важен как минимум для глагола *zakryć*). Кроме того, эти глаголы противопоставлены по тому, какие из участников фрейма чаще всего выражаются при них, согласно полученным из корпуса количественным данным (и, соответственно, тем, какой из слотов фрейма закрывания фокусирует глагол в первую очередь). Как уже было сказано выше, глагол *zakryć* семантически не тождественен русскому *закрыть*. В польском языке этот глагол описывает в первую очередь закрывание с контактной преградой. Обычно он используется в ситуации создания преграды для визуального восприятия (‘сделать что-либо невидимым’, см. (38)) или же по отношению к преграде от воздействия (39). При данном глаголе чаще всего выражается инструментальный участник (собственно и являющийся преградой): в 100 случайных

примерах из НКЖР он выражен в 47 случаях, тогда как потенциальный источник воздействия (от кого / чего закрыть) выражен только в 3 примерах.

- ПОЛЬСКИЙ
- (38) *Rek-ami **zakry-ł** wqs-y*
рука-INS.PL закрыть-PST[3SG.M] ус-PL
wyobraż-ając sob-ie jak
представлять-CVB.SIM REFL-DAT как
móg-ł-by wygląda-ć bez nich.
мочь-PST[3SG.M]-COND выглядеть-INF без они.GEN
‘Он закрыл руками усы, представляя, как мог бы выглядеть без них’. [НКЖР]

- ПОЛЬСКИЙ
- (39) *A pani Asa gra-jąc na traw-ie*
а пани А. играть-CVB.SIM на трава-LOC.SG
*stara-ł-a się sob-ą **zakry-ć***
стараться-PST-3SG.F DETR REFL-INS закрыть-INF
skrzypc-e — nadmiar słońc-a i
скрипка-ACC.SG избыток.SG солнце-GEN.SG и
wilgoć jednakó szkodz-ą tem-u
сырость.SG одинаково вредить-PRS.3PL этот-DAT.SG.M
instrument-owi.
инструмент-DAT.SG
‘А пани Аса, играя на траве, старалась закрыть собою скрипку — избыток солнца и сырость одинаково вредят этому инструменту’. [НКЖР]

Еще один глагол из этой зоны в польском языке, *zasłonić*, имеет значение ‘загородить, сделать что-либо невидимым, поместив что-то, как правило, рядом с объектом (а не обязательно в непосредственном контакте с объектом)’:

- ПОЛЬСКИЙ
- (40) *Wsta-ł, **zasłoni-ł** okn-a i*
встать-PST[3SG.M] заслонить-PST[3SG.M] окно-PL и
włączy-ł jeszcze jedn-ą
включить-PST[3SG.M] еще один-ACC.SG.F

lampk-ę.

лампочка-ACC.SG

‘Он встал, завесил окна и включил еще одну лампочку’.

[NKJP]

ПОЛЬСКИЙ

- (41) *Gdy dojecha-l-i-śmy do plac-u*
 когда доехать-PST-MPERS-1PL до площадь-LOC.SG
Rewolucj-i, podnios-l-e-m się, by
 революция-GEN.SG поднять-PST-M-1SG DETR чтобы
zasłoni-ć przed nią widok gilotyn-y.
 заслонить-INF перед она.INS вид гильотина-GEN.SG
 ‘Когда мы доехали до площади Революции, я поднялся,
 чтобы заслонить от нее вид гильотины’. [NKJP]

Следующий глагол, *osłonić*, (см. (42)–(44)) означает ‘поместить что-либо, как правило, на объект, чтобы сделать его невидимым / избежать негативного воздействия’. При данном глаголе часто выражается потенциальный источник воздействия (а именно, 28 раз на 100 случайных примеров из NKJP, ср. с 3 такими примерами для *zakryć*; с другой стороны, инструмент при *osłonić* выражен в 21 примере из 100 случайных — примерно в 2 раза реже, чем у *zakryć*). Идея взаимного расположения объектов, судя по всему, не так важна для этого глагола — но по-настоящему важна оказывается идея защиты от внешнего воздействия. Возможно, благодаря этому у глагола *osłonić* происходит семантический сдвиг, а именно, развивается значение ‘защитить кого-либо или что-либо от возможного вреда’, реализуемое, как в (44), не только в ситуации закрывания, но и в абстрактных контекстах.

ПОЛЬСКИЙ

- (42) *Osłoni-l głow-ę ręk-ami*
 заслонить-PST[3SG.M] голова-ACC.SG рука-INS.PL
jak helm-em.
 как шлем-INS.SG
 ‘Он закрыл голову руками, как будто бы шлемом’. [Google]

ПОЛЬСКИЙ

- (43) ⟨...⟩ *osłon-i produkt-y przed*
 заслонить-FUT.3SG продукт-PL перед

bezpośredn-im *kontakt-em*
непосредственный-INS.SG.M контакт-INS.SG

z dym-em.

с дым-INS.SG

‘⟨...⟩ защитит / закроет продукты от непосредственного контакта с дымом’. [NKJP]

ПОЛЬСКИЙ

(44) *Ją osłoni-ę od najgorszych*
она.ACC заслонить-FUT.1SG от плохой.SUP-GEN.PL
rzecz-y.

вещь-GEN.PL

‘Я защищу ее от худших вещей’. [NKJP]

Параметр взаимного расположения объекта и преграды является значимым в горномарийском языке. Для обозначения значительного расстояния выбирается, как правило, глагол *äräš* (45), тогда как в ситуациях контактного расположения чаще всего выбирается глагол *pitäräš* — особенно в ситуациях плотного контакта, как в (46)¹⁴.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

(45) *ärvezäš licä-žə-m m'ačik gəc*
мальчик лицо-POSS.3SG-ACC мяч из

är-en šänd-en

заслонить-CVB посадить-PRET

‘Мальчик заслонил свое лицо от мяча’.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

(46) *ädäräš mägär-ül kolt-äš dä*

девочка плакать-ATT.CVB посылать-AOR и

licä-žə-m pitär-en šänd-äš

лицо-POSS.3SG-ACC закрыть-CVB посадить-AOR

‘Девочка заплакала и закрыла лицо’.

¹⁴ Глагол *šändäš* ‘сажать’ выступает в данном случае в качестве комплетивного маркера в составе сложных глагольных комплексов и не является релевантным для обсуждаемых лексико-семантических оппозиций в зоне закрывания. Смысловой глагол в таких конструкциях используется в форме конверба. Подробнее о марийских вспомогательных глаголах такого типа см., например, [Серебренников 1960: 188–202].

3. Семантическая зона открывания

В данном разделе мы несколько более обзорно рассмотрим ситуации открывания, сконцентрировавшись прежде всего на их семантических отличиях от ситуаций закрывания¹⁵. Во многих случаях противопоставления между указанными антонимичными зонами симметричны. Например, в русском языке словосочетания *запереть дверь* и *закрывать дверь* указывают на создание преграды для перемещения соответственно с обязательным наличием запирающего устройства и с неспецифицированным значением данного параметра, а словосочетания *открыть дверь* и *отпереть дверь* — на симметричные способы устранения этой преграды. Однако в большинстве случаев мы наблюдаем асимметрию фреймов открывания и закрывания, возникающую по различным причинам.

Во-первых, те или иные ситуации открывания или закрывания могут не иметь прагматически естественной обратной ситуации. Например, не совсем ясно, как могли бы быть выражены в русском языке действия, противоположные описанным в предложениях *Дерево заслоняет дом от солнца* (и в других подобных контекстах с дистантной преградой) или *Я заткнул дырку мхом* (и в других контекстах создания преграды внутри отверстия). С другой стороны, ситуация вскрытия каких-либо новообразований на теле живого существа (ср. в русском языке *вскрыть нарыв*, *абсцесс*, *гнойник* и пр.) в принципе не имеет никакого антонима в зоне закрывания.

Во-вторых, зоны закрывания и открывания в одном и том же языке могут подчиняться разному набору противопоставлений. В обследованном нами материале регулярно наблюдается ситуация, когда многие оппозиции, релевантные для зоны закрывания, стираются в зоне открывания. Проиллюстрируем это на материале горномарийского языка. Как было показано выше, в этом языке более «плотное» закрывание (глагол *pitäräš*) лексически противопоставлено менее «плотному» (глагол *čüčäš*). В некоторых случаях это приводит к семантическим различиям при одних и тех же аргументах, ср. пары примеров (3)–(4) о закрывании частей строения и (13)–(14) о закрывании крана. В других случаях

¹⁵ Более подробные сведения о русских глаголах открывания и о типологическом фоне доступны в [Кашкин и др. 2018].

указанная семантическая дифференциация создает сочетаемостные различия: так, закрывание книги описывается глаголом *čüčäš*, но не глаголом *pitäräš*. Кроме того, в горномарийском языке существует глагол *kämaš*, означающий ‘закрыть глаза’ и не применимый к каким бы то ни было иным фреймам. Однако в зоне открывания всем этим контекстам соответствует один и тот же глагол *pačaš*. Например, в (47) он может описывать открывание двери или ворот вне зависимости от того, каким образом они были закрыты и использовалось ли при этом какое-либо запирающее устройство. В (48) и (49) глагол *pačaš* применен соответственно к книге и глазам, не создавая лексического противопоставления в зоне открывания ни между самими этими объектами, ни между каким-либо из них и частями строений. Этот же глагол применяется, в частности, к зонтику, крану, кастрюле, чемодану. Тем самым, зона открывания в горномарийском языке имеет отчетливый доминантный глагол и оказывается устроена беднее, чем зона закрывания.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (47) *atasa-m (kapka-m) pač*
дверь-ACC ворота-ACC открыть.IMP
‘Дверь (ворота) открой’.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (48) *t'et'ä-vlä, kn'igä-m pač-d=ok*
ребенок-PL книга-ACC открыть-IMP.PL=PTCL
‘Дети, откройте книги’.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (49) *män' sänzä-em-äm pač-äm,*
я глаз-POSS.1SG-ACC открыть-AOR.1SG
anzäl-n-em pi-m už-äm
перед-IN2-POSS.1SG собака-ACC видеть-AOR.1SG
‘Я открыла глаза и увидела перед собой собаку’.

Заметим, вместе с тем, что в зоне открывания в конкретном языке могут возникать и оппозиции, которые отсутствуют в этом же языке в зоне закрывания (но чисто логически могли бы там существовать). Так, в хантыйском языке есть глагол *xültämtti* ‘приоткрыть’ (от суш. *xül* ‘щель’), обозначающий малый угол (и, тем

самым, малую степень) открытия, ср. (50)–(51)¹⁶, однако нет глагола (типа русского *прикрыть*), обозначающего неполную степень закрывания.

ХАНТЫЙСКИЙ

- (50) *kăšaŋ imi uŋl-əl tūr- tūr*
 больной женщина рот-POSS.3SG только только
*pelki xūltəmt-əl-ti*¹⁷
 ОТКРЫТИЕ приоткрыть-NPST-3SG.SO
 ‘Больная женщина рот чуть-чуть приоткрывает’.

ХАНТЫЙСКИЙ

- (51) *ewi-je sem-l-əl*
 девочка-DIM глаз-PL-POSS.3SG
puš-m-əl-ən /
 открыть-PFV.PART-POSS.3SG-LOC
**xūltəmt-m-əl-ən l’oxiti-ti*
 открыть-PFV.PART-POSS.3SG-LOC умываться-IPFV.PART
nawr-əs
 прыгать-PST
 ‘Девочка открыла глаза и побежала умываться’.

В-третьих, ситуация, противоположная какой-л. ситуации из зоны закрывания, может выражаться единицей вовсе из другого семантического поля. Так, в разделе 2.2 упоминалось противопоставление русских примеров типа *закрыть кран*, описывающих естественное функционирование механизма, и *перекрыть кран* (с дальнейшими метонимическими сдвигами, ср. *перекрыть воду*), предполагающих приостановку функционирования. При этом словосочетание *открыть кран* в явном большинстве его вхождений в НКРЯ предполагает исходно нормальное функционирование механизма, ср. (52), а наиболее естественными способами описать возобновление ранее нарушенного функционирования являются метонимические контексты *включить воду / дать воду / пустить*

¹⁶ Пример (51) некоторые информанты прокомментировали таким образом, что глагол *xūltəmtti* мог бы относиться в нем только к полуспящей девочке, которая в таком состоянии не могла бы куда-то побежать.

¹⁷ Преверб *pelki* является в хантыйском языке антонимом преверба *lār* (см. раздел 2.1), употребляясь в различных ситуациях открывания.

воду с глаголами из других семантических зон (последний контекст совместим, по данным НКРЯ, и с ситуацией естественного функционирования).

РУССКИЙ

- (52) *Потом тетя Дина подошла к кухонной раковине, **открыла** кран и стала мыть лицо холодной водой и сморкаться.*

[Ю. В. Трифонов. Исчезновение (1981)]

Что касается контекста *открыть воду*, то НКРЯ фиксирует всего 15 его вхождений в ситуации естественного функционирования (см., например, (53)). Что интересно, все они отмечены в текстах после 1990 г., что позволяет предположить для них не вполне устоявшийся нормативный характер. Словосочетание *закрыть воду* при этом фиксируется в НКРЯ всего 10 раз (в основном в том же временном отрезке и в ситуации естественного функционирования), см. (54). Явным антонимом к контексту *перекрыть воду* контекст *открыть воду* является всего в одном примере из НКРЯ (55), уже, наоборот, довольно старом.

РУССКИЙ

- (53) *Афанасий подошел к раковине, **открыл** воду, налил себе полную чашку, выпил ее, налил еще, выпил, налил еще одну и выпил.*

[Егор Радов. Змеесос (2003)]

РУССКИЙ

- (54) — *Надя швырнула посуду, **закрыла** воду, села за стол и неумело закурила.*

[Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

РУССКИЙ

- (55) — *Так ведь дело возникло по жалобе гузарцев в том, что дархцы переняли им арык на левом берегу Зеравшана, отчего у них пропал посев, а когда гузарцы попытались **открыть** воду силой — напали на них и одного убили.*

[С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)]

Видно, таким образом, что глаголы закрывания и открывания демонстрируют существенную сочетаемостную и семантическую асимметрию, представляя еще один пример для исследований асимметрии антонимов, см., например, [Апресян 1974; Croft, Cruse 2004].

Типологическое исследование этой асимметрии, намеченное в настоящей статье, могло бы стать важной задачей при дальнейшем расширении выборки.

4. Некоторые итоги

Итак, в результате исследования был выявлен набор семантических противопоставлений в зонах закрывания и открывания, а также первая версия инвентаря фреймов. Дальнейшее расширение выборки, вполне вероятно, позволит обнаружить новые оппозиции и фреймы, однако уже полученные результаты создают базу для самого проведения такого исследования и разработки типологической анкеты.

Выявленные нами семантические противопоставления затрагивают тип объекта, наличие и тип инструмента, тип потенциального доступа к объекту. Можно выделить следующие фреймы закрывания, которые должны быть учтены в типологической анкете:

- создание преграды в строении (с дополнительными противопоставлениями по наличию/отсутствию инструмента, а также по «плотности» закрывания);
- создание преграды для перемещения (преграда не является частью строения);
- создание преграды для зрительного восприятия функциональной части объекта;
- закрывание глаз;
- накрывание (размещение преграды в непосредственном контакте с закрываемым пространством) — с дополнительным противопоставлением по гибкости преграды;
- закрывание контейнеров;
- затыкание отверстий;
- создание преграды для визуального восприятия или воздействия — с дополнительным противопоставлением по дистанции между объектом и преградой.

Глаголы открывания проверяются по тому же набору контекстов, но их устройство в конкретном языке может существенно отличаться от устройства зоны закрывания.

Отметим также, что рассматриваемые глаголы во многих случаях вступают в конкуренцию с глаголами исходно других семантических зон (ср., допустим, частично пересекающееся использование русских лексем *закрывать* и *сложить*). Дальнейшая типологическая систематизация таких случаев важна для теоретических подходов к тому, как связаны между собой различные семантические поля и какими факторами в целом регулируется процесс лексикализации той или иной ситуации, см. обзор и постановку некоторых проблем в [Langacker 2013: 27–54].

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; AOR — аорист; ACT — активный залог; ANT — предшествование; CMPR — сравнительная степень; COM — общий род; COND — кондиционал; CVB — конверб; DAT — датив; DEF — определенный артикль; DETR — детранзитивизатор; DIM — диминутив; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; IN2 — второй («старый», непродуктивный) инессив; INCH — инхоатив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IPFV — имперфектив; LAT — латив; LOC — локатив; M — мужской род; MPERS — лично-мужская форма; NEG — отрицание; NEUT — нейтральный род; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; O — объект; OPT — оптатив; PART — причастие; PASS — пассив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRON — прохибитив; PRS — настоящее время; PRET — претерит; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; S — субъект; SG — единственное число; SIM — одновременность; SO — субъектно-объектное спряжение; ST — наращение основы; SUP — превосходная степень.

Литература

- Апресян 1974 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. [Yu. D. Apresian. Leksicheskaia semantika: sinonimicheskie sredstva iazyka [Lexical semantics: synonymous language means]. Moscow: Nauka, 1974].
- Кашкин 2013 — Е. В. Кашкин. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках). Дисс. ... к. ф. н., МГУ,

- М., 2013. [E. V. Kashkin. Iazykovaia kategorizatsiia faktury poverkhnosti (tipologicheskoe issledovanie naimenovaniy kachestvennykh priznakov v ural'skikh iazykakh) [Language categorization of the surface textures (typological study of the nomination of quality attributes in the Uralic languages)]. Dissertaciya, MGU, Moscow, 2013].
- Кашкин 2017а — Е. В. Кашкин. Семантика глаголов закрывания в восточных говорах горномарийского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (Уфа, 1–2 июня 2017 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 115–119. [E. V. Kashkin. Semantika glagolov zakryvaniya v vostochnykh govorakh gornomariiskogo iazyka [Semantics of the closure verbs in Eastern Hill Mari dialects] // Aktual'nye problem dialektologii iazykov narodov Rossii. Ufa: IIAL UNTS RAN, 2017. P. 115-119].
- Кашкин 2017б — Е. В. Кашкин. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований 4 (18), 2017. С. 16–28. [E. V. Kashkin. Glagoly s semantiko zakryvaniya i otkryvaniya v zapadnykh govorakh khantyiskogo iazyka [Verbs with the meaning of closing and opening in Western Khanty dialects] // Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy 4 (18), 2017. P. 16–28].
- Кашкин и др. 2018 — Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, М. А. Сидорова, О. И. Виноградова. Навстречу открытиям: русские глаголы открывания в типологической перспективе // Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина, А. А. Бонч-Осмоловская, А. С. Выренкова, М. В. Кюсева, Б. В. Орехов, Т. И. Резникова (ред.). ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е. В. Рахилиной. М.: Лабиринт, 2018. С. 349–387. [E. V. Kashkin, D. O. Zhornik, M. A. Sidorova, O. I. Vinogradova. Navstrechu otkrytiyam: russkie glagoly otkryvaniya v tipologicheskoi perspective [Towards discoveries: Russian verbs of opening in typological perspective] // D. A. Ryzhova, N. R. Dobrushina, A. A. Bonch-Osmolovskaia, A. S. Vyrenkova, M. V. Kiuseva, B. V. Orekhov, T. I. Reznikova (red.). EVRika! Sbornik statei o poiskakh i nakhodkakh k iubileiu E. V. Rakhilinoi. Moscow: Labirint, 2018. P. 349–387].
- Кожемякина и др. 2014 — А. Д. Кожемякина, М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова. 'Сидеть', 'стоять', 'лежать': типология локативной предикации // О. В. Кузнецова (отв. ред.). XI конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. СПб: Нестор-История, 2014. С. 83–85. [A. D. Kozhemiakina, M. V. Kiuseva, D. A. Ryzhova. 'Sidet', 'stoiat', 'lezhat': tipologiya lokativnoi

- predikatsii [‘To sit’, ‘to stand’, ‘to lie’: typology of locative predication] // O. V. Kuznetsova (red.). XI konferentsiia po tipologii i grammatike dlia molodykh issledovatelei. Tezisy dokladov. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014. P. 83–85].
- Круглякова 2010 — В. А. Круглякова. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс. ... к. ф. н., РГГУ, М., 2010. [V. A. Krugliakova. Semantika glagolov vrashcheniia v tipologicheskoi perspektive [Semantics of rotation verbs in typological perspective]. Dissertatsiia, RGGU, Moscow, 2010].
- КСК — Коми сернисикас кывчукӧр (Словарь диалектов коми языка). В 2-х тт. Сыктывкар: Издательство «Кола», 2012, 2014. [Komi sernisikas kuvchukör [Dictionary of Komi dialects]. Syktyvkar: “Kola”, 2012, 2014].
- Кузнецова, Ефремова 1986 — А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык, 1986. [A. I. Kuznetsova, T. F. Efreмова. Slovar' morfem russkogo iazyka [Dictionary of Russian morphemes]. Moscow: Russkii iazyk, 1986].
- Кюсева 2012 — М. В. Кюсева. Лексическая типология семантических сдвигов названий качественных признаков ‘острый’ и ‘тупой’. Дипломная работа, МГУ, М., 2012. [M. V. Kiuseva. Leksicheskaia tipologiia semanticheskikh sdvigoov nazvanii kachestvennykh priznakov ‘ostroi’ i ‘tupoi’ [Lexical typology of semantic shifts in nomination of quality attributes ‘sharp’ and ‘blunt’]. Diplom, MGU, Moscow, 2012].
- Кюсева, Рыжова 2010 — М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова. Признаковая лексика: прилагательные ‘острый’ и ‘тупой’ в типологической перспективе // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VI, 3, 2010. С. 90–93. [M. V. Kiuseva, D. A. Ryzhova. Priznakovaia leksika: prilagatel'nye ‘ostroi’ i ‘tupoi’ v tipologicheskoi perspektive [Attributive vocabulary: attributes ‘sharp’ and ‘blunt’ in typological perspective] // Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniï RAN VI, 3, 2010. P. 90–93].
- Лыткин (ред.) 1961 — В. И. Лыткин (ред.). Коми-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. [V. I. Lytkin (ed.). Komi-russkii slovar' [Komi-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranukh i natsional'nykh slovarei, 1961].
- Майсак, Рахилина (ред.). 2007 — Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. [T. A. Maisak, E. V. Rakhilina (eds.). Glagoly dvizheniia v vode: leksicheskaia tipologiia [Verbs of motion in water: lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007].

- МАС — А. П. Евгеньева (ред.). Малый академический словарь русского языка в 4-х тт. М.: Русский язык, 1999. Электронная версия: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> [A. P. Evgen'eva (ed.). Malyi akademicheskii slovar' russkogo iazyka v 4-kh tt. [Small academic dictionary of the Russian language in 4 vols.]. Moscow: Russkii iazyk, 1999].
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка — <http://ruscorpora.ru> [Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]].
- Рахилина, Прокофьева 2004 — Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания 1, 2004. С. 60–78. [E. V. Rakhilina, I. A. Prokof'eva. Rodstvennye iazyki kak ob'ekt leksicheskoi tipologii: russkie i pol'skie glagoly vrashcheniia [Relative languages as an object of the lexical typology: Russian and Polish rotation verbs] // Voprosy iazykoznanii 1, 2004. P. 60–78].
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания 2, 2013. С. 3–31. [E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freimovyi podkhod k leksicheskoi tipologii [Frame approach to lexical typology] // Voprosy iazykoznanii 2, 2013. P. 3–31].
- Резникова и др. (ред.) 2015 — Т. И. Резникова, А. С. Выренкова, Б. В. Орехов, Д. А. Рыжова (ред.). Глаголы звуков животных: типология метафор. М.: ЯСК, 2015. [T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova, B. V. Orekhov, D. A. Ryzhova (eds.). Glagoly zvukov zhitotnykh: tipologiiia metaphor [Verbs of animal sounds: typology of metaphors]. Moscow: IASK, 2015].
- Серебренников 1960 — Б. А. Серебренников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. [B. A. Serebrennikov. Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskikh iazykakh permskoi i volzhskoi grupp [Tense and aspect in the Permian and Volga Finno-Ugric languages]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960].
- Соловар 2014 — В. Н. Соловар. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ООО «Формат», 2014. [V. N. Solovar. Khandytskoi-russkii slovar' (kazymskii dialekt) [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tiumen': ООО "Format", 2014].
- Bowerman 2005 — M. Bowerman. Why can't you "open" a nut or "break" a cooked noodle? Learning covert object categories in action word meanings // L. Gershkoff-Stowe, D. Rakison (eds.). Building object categories in developmental time. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 209–243.
- Bowerman, Choi 2001 — M. Bowerman, S. Choi. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of

- semantic categories // M. Bowerman, S. Levinson (eds.). Language acquisition and conceptual development. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 475–511.
- Croft, Cruse 2004 — W. Croft, D. Cruse. Cognitive linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Fillmore 1976 — Ch. Fillmore. Frame semantics and the nature of language // Annals of the New York Academy of Sciences: Conference on the Origin and Development of Language and Speech. Vol. 280. NY: New York Academy of Sciences, 1976. P. 20–32.
- FrameNet — <https://framenet.icsi.berkeley.edu>
- Karp — Корпус шведского языка, доступный на сайте <https://spraakbanken.gu.se/karp> [Sweden corpus available at <https://spraakbanken.gu.se/karp>].
- Koptjevskaja-Tamm 2015 — М. Коптјевскaja-Тамм (ed.). The Linguistics of Temperature. Amsterdam — Philadelphia: Benjamins, 2015.
- Korp — Корпус шведского языка, доступный на сайте <https://spraakbanken.gu.se/korp> [Sweden corpus available at <https://spraakbanken.gu.se/korp>].
- Langacker 2013 — R. Langacker. Essentials of Cognitive Grammar. Oxford, NY: Oxford University Press, 2013.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Bowerman, M. van Staden, J. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // Cognitive linguistics 18–2, 2007. P. 133–152.
- NKJP — Narodowy Korpus Języka Polskiego — <http://nkjp.pl/> [National Polish corpus].
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. Rakhilina, T. Reznikova. A frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). The Lexical Typology of Semantic Shifts. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–130.